

УДК 355.425.4
ББК 63.3(2)622.5

В.Е. ПОЛЯКОВ

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН СРЕДСТВАМИ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Поляков Владимир Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РВНЗ «Крымский инженерно-педагогический университет» (г. Симферополь)

Начиная с 1944 года и по настоящее время идет процесс установления памятников на местах боев крымских партизан. История их создания, возникающие при этом проблемы, имена авторов порой неизвестны даже специалистам.

Ключевые слова: Крым, партизаны, памятник, средства финансирования, места боев, охрана памятников.

Починаючи з 1944 року і донині йде процес встановлення пам'ятників на місцях боїв кримських партизан. Історія їх створення, проблеми, що виникають при цьому, імена авторів деколи невідомі навіть фахівцям.

Ключові слова: Крим, партизани, пам'ятник, засоби фінансування, місця боїв, охорона пам'ятників.

Since 1944, and for a present tense the process of establishment of monuments goes on the places of fights of Crimean partisan. History of their creation, arising up here problems, the names of authors at times are not known even to the specialists.

Keywords: Crimea, partisans, monument, facilities of financing, places of fights, guard of monuments.

© В.Е. Поляков, 2012

Постановка проблемы. При всем том, что в Крыму есть организация, которая занимается учетом и регистрацией всех памятных знаков, многие из них возникают, существуют и погибают как бы сами по себе. Они популярны у туристов, к ним постоянно в дни торжеств приходят люди, но для властей их как бы и нет.

Анализ исследований и публикаций. Тема увековечения памяти крымских партизан всегда находила отражение в пропагандистской и туристической литературе о Крыме. Это коллективный труд «Крым, памятники славы и бессмертия» [3], а также работа Екатерины Шамко [8]. Фрагментарно история создания тех или иных памятников в местах боев крымских партизан нашла отражение в работах Е. Б. Мельничука, В. Е. Полякова [4, 6].

Целью публикации является стремление систематизировать имеющуюся информацию о памятниках и памятных знаках о крымских партизанах.

Изложение основного материала. 16 мая 1944 года Совет Народных Комиссаров Крымской АССР принял постановление «Об учете и благоустройстве воинских кладбищ, братских и индивидуальных могил похороненных офицеров, бойцов и партизан, погибших в боях за освобождение Советской Родины от немецко-фашистских оккупантов» [1].

Затем появляется Постановление СНК Крымской АССР от 5.09.44 № 12/2 & 15, в котором среди прочего указывалось: «...восстановить братские могилы и могилы отдельных партизан, места стоянок и боев партизан с оккупантами на территории Крымзаповедника имени В.В.Куйбышева».

Управление заповедника обращается в «Комиссию по истории Великой Отечественной войны» с просьбой выделить им людей, которые оказали бы им помощь с выходом на местность. Была про-

делана большая работа, которая нашла отражение в следующих документах:

- 1) «Рапорт» Макарова о первой экспедиции в лес от 24.12.44 г.;
- 2) «Рапорт» Макарова о второй экспедиции в лес от 13.1.45 г.;
- 3) «Дневник похода по лесам Крыма по местам партизанских лагерей» от 01.10.45 г.;
- 4) «Памятные места Великой Отечественной войны на территории Крымской области»;
- 5) «Места захоронения военнослужащих Красной Армии, партизан и подпольщиков в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Крыму в период Великой Отечественной войны» [2].

В связи с отсутствием финансирования реально ничего сделано не было.

В 1945 году, даже не дождавшись окончания войны, жители поселка Зуя решили самостоятельно поставить памятник погибшим в партизанах односельчанам.

Известный крымский партизан Николай Луговой, в недавнем прошлом секретарь Зуйского райкома, а теперь секретарь обкома, горячо поддерживал инициативу земляков.

Вот как он сам рассказывал об этом событии: «Материал тогда взяли на заброшенном кладбище – глаборит (так в оригинале, вероятно, лабрадорит) или черный мрамор. Григоров сделал проект памятника, вместе с секретарем Зуйского (райкома партии) Мельником нашли в райисполкоме статью расходов 3 600 рублей. Силой общественности его соорудили» [6].

Молодой историк Ирина Козаченко, собирая материал об истории создания этого памятника, с удивлением узнала от старожилов, что после его открытия у инициаторов строительства были

какие-то серьезные проблемы с властями. Сейчас даже трудно определить, что им ставилось в вину. Очевидно только одно - инициатива наказуема.

Практически также получилось и созданием ныне знаменитой «Шапки партизана». Инициатором выступил Николай Луговой. Аргументируя тем, что в Крым должны приехать словаки - бывшие крымские партизаны, он предложил поставить в Крыму большой, значимый памятник партизанам. Принципиальное разрешение было получено, но никакого финансирования предоставлено не было.

Выбор места для установки будущего памятника в какой-то мере был символичен: именно там партизанские отряды пересекали трассу Симферополь - Алушта при переходе из Зуйских лесов в Заповедник и обратно. Таким образом, новый памятник изначально становился общекрымским.

На облюбованном месте уже стоял памятник: «Молодой человек сидя читает книгу», но партизанам он был не конкурент.

«За проект памятника взялся тогдашний директор строительного техникума Григоров Михаил Васильевич. Юждорстрой своей техникой поднял эту тридцатитонную глыбу и доставил на 21-й километр Ялтинского шоссе. По своей инициативе дорожники выровняли площадку, засыпали овраг, провели благоустройство» [6].

Дело в том, что заместителем директора Юждорстроя в те годы работал бывший комиссар партизанского отряда Тимофей Каплун.

В период создания «Шапки партизана», Тимофей Каплун входил в «Могучую кучку», как человек, который реально распоряжался техникой, людьми, средствами... К сожалению, все эти десятилетия его имя оставалось в тени и никогда не упоминалось в кругу создателей памятника.

«Но восстали художники из Крымсоюза - это, мол, не соответствует формам. Был замысел, чтобы из леса выглядывали два-три партизана. Художники потребовали приостановки работ.

Тогда Эммануил Грабовецкий сделал эскиз и предусмотрел холм, на котором была вознесена «шапка». Вместе с ним стал работать городской архитектор Фруслов». [6].

Художник Эммануил Грабовецкий в прошлом тоже «старый партизан», прошел боевой путь от рядового бойца в 1941 до комиссара отряда в 1944 году.

«На 21 августа 1963 года назначили открытие...

Бегут ко мне корреспонденты газет и радио.

- Почему запретили освещать открытие памятника.

Оказалось, что Чирва (секретарь обкома по идеологии) запретил.

Тем не менее, памятник решил открывать. Говорил и плакал, плакал и матерился. Разъехались с тяжелой душой. Уехал в санаторий и вдруг вижу на пляже в «Курортной газете» фото памятника. Или запрет не дошел, или пренебрегли им. Бегал по всем пляжным киоскам, соби-

рал газеты и уже чуть не плакал от радости» [6].

В «Крымской правде» 23.07.63 опубликована фотография фотокорреспондента Н.Бондаренко и статья В.Владимирова (вероятно, псевдоним). «Воскресным утром в Симферополе оказалась большая группа чехословацких туристов. Узнав о предстоящем открытии монумента партизанам, в рядах которых сражались и чешские товарищи, туристы в полном составе решили принять участие в торжествах...».

Как-то неубедительно звучит фраза о случайности появления чехословацких туристов, к тому же автор пишет о чехах, когда общеизвестно, что в Крыму сражались словаки. Все это свидетельствует о том, что пресса действительно была «не в материале».

Обращает на себя внимание и то, что на торжественном открытии нет никого из обкома партии. Самое высокое должностное лицо - председатель секции партизан.

Среди тех, кому доверена высокая честь снять покрывало с монумента, нет Николая Дмитриевича Лугового.

В «Курортной газете» 23.07.63 информация подана аналогично, но есть отдельные нюансы:

«Выступили Н.Д. Луговой, Х.Чусси, Ж. Юрай.

С любовью трудились рабочие Алуштинского дорожного ремонтно-строительного управления №47».

Как рассказывал Николай Дмитриевич, после отъезда словаков в обкоме партии упорно заговорили о том, что памятник надо сносить.

«Атмосфера накалилась до предела и вдруг в «Комсомольской правде» огромная статья Сергея Смирнова о том, какие у нас плохие безликие памятники и вдруг в Крыму чудный памятник.

Вновь иду в обком. Спрашиваю, читал про наш памятник?

- Нет.

Читаю ему.

- Кто написал?

- Смирнов!

- Ну ему скоро рот закроют.

Это было правдой. В ЦК были недовольны работой Смирнова, пытались не раз одернуть, но он был сильнее» [6].

«Шапку партизана» стали включать во все проспекты и путеводители, но везде указывались лишь архитектор и скульптор... О ее главном создателе Николае Дмитриевиче Луговом, а тем более членах «Могучей кучки»: Викторе Долетове, Михаиле Григорове, Тимофее Каплуне не было ни слова. Установка «Шапки партизана» стала своеобразной «точкой обвала».

После этого началось массовое установление памятников в местах боев крымских партизан. Все проходило по одному алгоритму. Находилась инициативная группа, которая изыскивала материалы, транспорт, людей и, ни с кем не согласовывая, устанавливала памятники.

Партийные власти закрывали глаза и охотно

принимали участие в торжественных открытиях. В 1964 году на братской могиле партизан, погибших на Нижнем Кокасане, установлен еще один памятник. Он сооружен по проекту Н.Г. Галича, бывшего командира одного из партизанских отрядов Восточного соединения [3].

В 1972 году вместе с другими поисковцами из Симферопольского автобусного парка Анатолием Захарцевым (сейчас он директор автотранспортного техникума), Толей Ивановым, Сашей Горбаневич, Петей Ваулиным, Шуриком Алдушиным, Наташей Михальченко мы установили памятник в Васильковской балке.

Толя Колесник из автотранспортного техникума поставил уникальный памятник «Партизанская катюша». Комсомольцы мединститута по инициативе и под непосредственным руководством Аркадия Писарева, сейчас он директор медицинского колледжа, установили памятник на месте первого партизанского госпиталя в Криничках; появились памятники на Колан-Баире, самолет на Орта-Сырте... Этот рассказ можно продолжать и продолжать. Один из самых авторитетных специалистов по партизанскому движению в Крыму Евгений Мельничук писал: «Сразу же после войны фамилии погибших подростков Севастопольского и Балаклавского отрядов были увековечены на достойных памятных знаках, сооруженных на общественных началах на местах боев: на «Чайном домике», в устье Монашьей балки, на кордоне Атлаус (ныне Красный Камень), в базовом лагере группы М. Якунина над селом Морозовка, на даче Кожанова около упомянутого села.

В 70-е годы на Сухой речке сооружен партизанский мемориал «Герои не умирают», где на десяти литых досках (скрижалях) увековечено 250 фамилий севастопольских и балаклавских партизан, в том числе и фамилии всех погибших подростков» [5].

Работники Крымского лесничества с тревогой отнеслись к строительному буму, который обрушился на крымские леса.

Если свой первый памятник в Васильковской балке я устанавливал ни с кем не согласовывая, то когда вместе с Николаем Дмитриевичем Луговым разработали модель памятника «Книжка», в которой были имена жертв трагедии в Васильковской балке, то по инициативе Лугового попробовал получить разрешение на установку памятника. Нам отказали.

В 1977 году я перешел работать преподавателем в автотранспортный техникум и решил завершить эпопею с памятником. Не ставя никого в известность, вывез на неделю в лес своих студентов. Поставил им туристскую палатку, завез продукты. Работали они вахтовым методом, через три дня их сменили уже другие мои ребята.

Секретарь комсомольской организации соседнего колхоза «Победа» Белогорского района Николай Кузьмичук обеспечил завоз бетона, строительной арматуры, опалубку и фактически взял на себя функции прораба. Совместными усилиями памятник был изготовлен.

Прошло более чем четверть века. На смену тем

временам, когда мы практически беспрепятственно брали транспорт, строительные материалы, рабочую силу пришли новые экономические отношения.

Многие памятники оказались заброшенными и забытыми.

Алексей Гирник, человек равнодушный, директор общественного музея истории 40-го бомбардировочного авиационного полка, писал мне: «Возвращаясь с детьми из похода на высоте 1025 видим изувеченный памятник. На самолете нарисована фашистская символика.

Собрал кучу подписей и направил в Верховную Раду. Директор Аэропорта Ануфриев подключился. 22 мая 2005 (к 9 не успели) отреставрированный памятник торжественно открыли».

Счастливо сложилась и судьба установленного нами памятника в Васильковской балке. Его опекает все тот же Николай Кузьмичук и местный предприниматель Александр Ершов, который счастливо сочетает в себе качества делового человека и мецената, подвижника.

Сказало свое слово и молодое поколение. На одном из краеведческих форумов возникло сообщество пользователей, объединенных идеей изучения партизанской борьбы в крымском лесу. Постепенно определился и приоритет - установка памятника одной из самых трагичных страниц партизанского движения - гибели от голода на Абдуге.

Пользователи форума устанавливали фамилии умерших партизан, изучали документы. В творческой дискуссии постепенно вырисовывался его вид. Собирали деньги и материалы, готовились к весенним выходам в крымский лес. Всего за две бессонные ночи изготовили памятные плиты. Затем обивали пороги различных учреждений: место установки памятника находится на заповедной земле. Но, к счастью, все разрешения на установку и открытие памятника были даны.[7].

Тем не менее, «свободная инициатива» имеет и свои негативные последствия. Как отмечал уже упоминавшийся Евгений Мельничук: «На памятном знаке партизанам, погибшим на кордоне Атлаус, вдруг появилась (поверх памятной доски) металлическая полоса с фамилией человека, который был казнен немцами в Бахчисарае. Кому-то очень хотелось представить дело так, что он погиб и был захоронен на Атлаусе. Родственники, повешенного немцами в Бахчисарае человека, которого немцы казнили за то, что, выдав партизанские продовольственные базы, он кое-что утаил для личных нужд, в последнее время настойчиво добиваются официального подтверждения факта его гибели именно в партизанском отряде» [5].

Выводы. К сожалению, сегодня нет полного учета всех памятников и памятных знаков в местах боев крымских партизан. В самом скором времени забудутся, да и уже забылись имена людей, которые их когда-то создавали. Создавали исключительно на энтузиазме, по велению сердца.

Не решен вопрос о том, кто будет реставрировать памятники. Как и ранее все держится на энтузиазме. Благодаря чрезмерной политизиро-

ванности крымского общества, к тем или иным памятникам стали проявлять интерес различные общественные и политические организации, которые в преддверии выборов устраивают возле них различные мероприятия, благодаря чему эти памятники на сегодня достаточно ухожены.

Партийные функционеры в деле охраны па-

мятников самый ненадежный союзник. К тому же ,общество не гарантировано от появления в лесу памятников-provokatorov, которые уже стали появляться в Симферополе. Памятники,которые раскалывают общество, и как результат – требуют круглосуточной охраны. Впрочем в лесу жизнь таких памятников была бы очень недолгой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Андросов С. А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944—1945) // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15; То же [Электронный ресурс] URL: <http://www.commonuments.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=1&tek=99&par=74&l=&art=521;ГААРК. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д.217.>
2. ГААРК. – Ф. 156. — Оп. 1. – Д.217.
3. Крым, памятники славы и бессмертия / Варбук В.Н., Вьюницкая Л.Н., Ляхович А. А. и др.] – Симферополь: Таврия, 1985. – 235 с.
4. Мельничук Е.Б. Партизанское движение в Крыму. Накануне. / Евгений Борисович Мельничук. Книга 1. – Львов: Гриф Фонд, 2008. – 163с.
5. Мельничук Е. Б. Имена на скрижалях. / «Слава Севастополя» № 239 от 22 декабря 2009 г.
6. Поляков. В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – Москва. ЭКСМО, 2011. – 484 с.
7. Ткаченко Сергей. Памятник на Абдуге / Крымская правда. 20.05.11.
8. Шамко Е. Партизанскими тропами. Путеводитель по местам боев крымских партизан в годы Великой Отечественной войны./ Екатерина Николаевна Шамко. - Симферополь: Крым, 1969. - 133 с.